

— Нет, нет, всё не так, как ты думаешь! — Лянь Цюэ немного занервничал, его речь сбилась, а лицо мгновенно покраснело. — Я просто боялся, что Чэнь Цянь воспользуется тобой! Это не ревность! Я же говорил тебе с самого начала, что... что мне не нравится Чэнь Цянь!

— Эх... — Дуань Юй тихо вздохнул. Видимо, Лянь Цюэ не попался на его удочку и совершенно не понял, чьей ревности касался его намёк. Ладно, с шуткой хватит, дальше можно перегнуть палку. В конце концов, глядя на такое серьёзное поведение Лянь Цюэ, он и правда не похож на того, кто любит мужчин.

— Успокойся, завтра всё это закончится, — Дуань Юй поманил его рукой. — Дай-ка мне свой телефон, я покажу тебе кое-что. Мой телефон разрядился и не включается.

Лянь Цюэ послушно протянул свой телефон и наблюдал, как Дуань Юй скачивает приложение для трансляций и находит страницу Братца Фэна.

— Завтра вечером после семи часов следи за трансляцией этого человека, — Дуань Юй на секунду задумался, испугавшись, что Лянь Цюэ, как и он когда-то, ничего не знает о такой новой индустрии, как стриминг, поэтому добавил:

— Сейчас прямые эфиры очень популярны, это модно, ты ведь в курсе, да?

— В курсе, — кивнул Лянь Цюэ, но всё ещё недоумевал. — А что он транслирует? И какое это имеет отношение к нашему заказу?

Дуань Юй улыбнулся и хлопнул его по плечу, загадочно произнося:

— Завтра сам всё узнаешь. Остался всего один вечер, ты сможешь подождать, верно?

Лянь Цюэ, поджав губы, немного подумал и наконец кивнул:

— День. Я подожду.

С этими словами он подошёл к журнальному столику, достал из своей сумки жёлтый бумажный пакет, туго набитый чем-то, и протянул его Дуань Юю.

Тот с удивлением взглянул на него, открыл пакет и увидел пачку купюр.

— Это все мои сбережения, — сказал Лянь Цюэ. — Ты обязательно должен их взять.

— Ты такой надоедливый, — Дуань Юй нахмурился и запихнул пакет обратно в его сумку. — Я же сказал, что не буду брать деньги, да и в твоих деньгах я не нуждаюсь.

Лянь Цюэ снова вынул деньги и сунул их в руки Дуань Юя, твёрдо произнося:

— Если не возьмёшь, я не уйду. Мама говорила, что нельзя быть должным и пользоваться чужой добротой.

— Тебе сколько лет, а ты всё ещё мамин слушаешься, словно её слова — закон, — с досадой покачал головой Дуань Юй.

Но Лянь Цюэ был упрям. Зная, что в споре ему не победить, он просто упрямо смотрел на Дуань Юя, крепко прижимая пакет к его груди.

Дуань Юй взглянул на побелевшие костяшки пальцев Лянь Цюэ, которые выдавали его

чрезмерное усердие и напряжение, и с досадой закатил глаза, всё же забрав пакет.

— Теперь доволен? — Дуань Юй небрежно бросил пакет на стол позади себя.

— Угу, — Лянь Цюэ энергично кивнул и улыбнулся Дуань Юю.

Но вдруг Дуань Юй схватился за грудь и медленно согнулся, морщась от боли. Лянь Цюэ, увидев это, тут же подошёл к нему, поддерживая за руку, и спросил:

— Что с тобой?

— Болит грудь... — прошептал Дуань Юй, стиснув зубы. Наверняка это последствия того пинка от Чжао Дэ. Зря он не прошёл обследование в больнице.

— Давай, я помогу тебе лечь на диван, посмотрим, — Лянь Цюэ подхватил Дуань Юя и уложил его на диван.

Не раздумывая, он начал расстёгивать пуговицы рубашки Дуань Юя, и его тонкая бледная кожа постепенно открылась его взгляду, заставив Лянь Цюэ немного потерять дар речи.

— Что? Рана очень серьёзная? — ничего не подозревая, Дуань Юй с трудом приподнялся, опираясь на одну руку, и посмотрел на свою грудь, которую расстегнул лишь наполовину. Он странно посмотрел на Лянь Цюэ и тихо спросил:

— Лянь Цюэ?

Лянь Цюэ резко очнулся. За всю свою жизнь он никогда не видел такой белоснежной и прозрачной кожи, если не считать прошлым летом, когда компания организовала поездку на море, и он увидел молодую женщину в бикини, обнажившую полгруды.

Но по сравнению с кожей Дуань Юя, она выглядела хуже. Кожа Дуань Юя была ещё более нежной и белоснежной.

— Сейчас всё будет... — Лянь Цюэ незаметно сглотнул, нервно расстегивая оставшиеся пуговицы, пока не обнажилась грудь с едва заметными линиями рёбер. — У тебя тут синяков даже больше, чем на затылке.

Дуань Юй прищурился, взглянув на свою грудь, мысленно выругался на Чжао Дэ, а потом снова лёг на диван и, уставившись в потолок, с унынием спросил:

— То лекарство, о котором ты говорил, поможет?

— Должно помочь, лучше, чем оставлять рану без внимания, — Лянь Цюэ ещё раз посмотрел на синяки, беспокоясь. — Может быть, перелом?

— Неужели мне так не везёт? — раздражённо цокнул языком Дуань Юй.

— Я проверю, — Лянь Цюэ осторожно стал прикладывать руку к каждому ребру Дуань Юя, слегка надавливая, и тихо спросил:

— Больно?

— Терпимо... — в душе у Дуань Юя постепенно начало зарождаться странное чувство. Такая ситуация казалась смутно знакомой. Когда-то давно он точно так же «играл» с клиентами в

постели.

Он тут же сел, не обращая внимания на боль, быстро застегнул рубашку, стараясь заглушить свои непристойные мысли, и с паникой в голосе сказал Лянь Цюэ:

— Всё, всё, должно быть, без перелома. Сходи-ка лучше купи мне лекарство, внизу, кажется, есть аптека.

— Ага... — Лянь Цюэ не стал раздумывать, тут же встал и направился к выходу.

Он уже собирался толкнуть дверь, как в тихой комнате вдруг раздалось урчание. Он посмотрел на источник звука и увидел, что Дуань Юй смущённо прижимает руку к животу:

— Проголодался...

Лянь Цюэ улыбнулся, открывая дверь:

— Я посмотрю, что ещё продаётся на улице, что-нибудь принесу.

— Угу... Извини за хлопоты, — покраснев, кивнул Дуань Юй.

Когда Дуань Юй проснулся в кровати, в комнате по-прежнему царил полумрак, из-за которого невозможно было понять, день сейчас или ночь. За окном слышался шум ливня.

Телефон на тумбочке был полностью заряжен и показывал время 9:15 утра. Видимо, сегодня был пасмурный дождливый день без солнца.

Вчера вечером он этого не замечал, но после сна Дуань Юй почувствовал, что у него всё тело болит. Он посмотрел на рану на груди — синяк стал ещё темнее. К счастью, вчера Лянь Цюэ купил ему мазь от ушибов, и рана не опухла.

Вспомнив о Лянь Цюэ, Дуань Юй тут же встал с кровати.

Вчера вечером после того, как он помазал рану и поужинал, было уже поздно, поэтому он предложил Лянь Цюэ остаться на ночёвку, устроив его на диване в гостиной. В это время он, должно быть, уже ушёл на работу.

Войдя в гостиную, Дуань Юй ощутил запах аппетитных жареных яиц и ветчины. Он принялся и пошёл по запаху к обеденному столу у стены.

На столе лежал фруктовый салат, яичница с ветчиной и миска горячего соевого творога. Под миской лежала записка. Дуань Юй взял её и прочитал.

«Извини, что воспользовался твоей кухней без спроса. Утром ходил на рынок, приготовил тебе завтрак. Это полезнее и гигиеничнее, чем покупная еда, не знаю, придётся ли тебе по вкусу».

Дуань Юй улыбнулся, глядя на записку. Не ожидал он, что Лянь Цюэ окажется мужчиной, который и в обществе себя хорошо ведёт, и на кухне мастер.

Он заглянул на кухню — там всё ещё витал лёгкий запах жареного, и везде было чисто и аккуратно, за исключением нескольких засохших капель воды на стальной столешнице, которые выдавали недавнее использование.

Для Дуань Юя кухня была лишь дополнительным элементом интерьера в этом доме. Он не

умел готовить и ему было лень этим заниматься, в лучшем случае он мог сварить себе лапшу. Хотя кухня была оснащена всеми необходимыми приправами и принадлежностями, на самом деле её почти не использовали.

Дуань Юй сделал глоток соевого творога и слегка сморщился. Он оказался солёным.

Братец Фэн с раннего утра отправился на улицу электроники, где купил всё необходимое оборудование для вечерней трансляции, а затем напрямик поехал в гостиницу своего друга.

Он был в предвкушении. Содержание сегодняшней трансляции должно было стать беспрецедентным. Хотя это было рискованно и даже нарушало частную жизнь других людей, ради славы и выгоды он готов был рискнуть.

Гостиница его друга находилась на пешеходной улице сзади офисного здания в западной части города М. Название гостиницы очень хорошо соответствовало содержанию сегодняшней трансляции — Отель для влюбленных «Пяожань», отличающийся тематическим оформлением номеров для пар.

<http://bllate.org/book/16902/1556984>